

XVII ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ФИННО-УГРОВЕДОВ

26—29 июня 1987 года в столице Удмуртской АССР г. Ижевске состоялась XVII Всесоюзная конференция финно-угроведов. Она обсудила проблемы истории, современного развития и взаимодействия в сферах языка, культуры и быта финно-угорских народов.

В работе конференции приняли участие ученые Москвы, Ленинграда, Петрозаводска, Ужгорода, Саранска, Сыктывкара, Йошкар-Олы, Чебоксар, Перми, Казани, Елабуги, Уфы, Новосибирска, Томска, Свердловска, Эстонии. Выступили также гости из Венгерской НР.

На двух пленарных заседаниях было заслушано восемь докладов, в том числе «Современное состояние и проблемы дальнейшего развития советского финно-угроведения в свете решений XXVII съезда КПСС» ответственного секретаря Советского комитета финно-угроведов Ю. С. Елисеева и «Финно-угроведение в Удмуртии между XVI (1979) и XVII (1987) Всесоюзными конференциями» директора Научно-исследовательского института при Совете Министров Удмуртской АССР К. И. Куликова. В них отмечалось, что за период после XVI Всесоюзной конференции несколько улучшилась интеграция ученых разных специальностей в работе над уточнением общей картины этногенеза и этнической истории народов. Вопрос об общих чертах в литературах финно-угорских народов и путях развития литератур анализировался в докладе Н. М. Басселя. Жанровое взаимодействие финно-угорско-самодийских фольклорных традиций освещалось в докладе, присланном А. К. Микушевым. В двух докладах рассматривались общие вопросы финно-угорского языкознания: в докладе, присланном К. Е. Майтинской, приводились принципы единообразного описания диалектов уральских народов, в докладе П. Алвре описаны объективные падежные формы в финно-угорских языках. На пленарном же заседании рассматривался вопрос о современных этнических процессах в условиях Урало-Поволжья.

Работа конференции шла по секциям — языкознания (грамматики; лексикологии и ономастики; фонетики, диалектологии, взаимодействия языков и диалек-

тов); археологии (эпохи камня и раннего железа; средневековья; антропологии и генетики), этнографии и искусствоведения; фольклористики и литературоведения. Состоялось также межсекционное заседание по этногенезу удмуртского народа. Было заслушано 240 докладов и сообщений.

В работе межсекционного заседания по этногенезу удмуртского народа участвовали археологи, лингвисты, антропологи, историки. Особенно бурные дискуссии возникли между археологами. Р. Д. Голдина, выступившая с докладом «Основные проблемы этногенеза удмуртов», утверждала, например, что сложение удмуртов происходило на основе ананьинской и пьяноборской археологических культур. Эта точка зрения не нова. Ранее об этом писали А. П. Смирнов, В. Ф. Геннинг и другие. После распада пьяноборской общности древнеудмуртские племена, согласно Р. Д. Голдиной, были представлены археологическими культурами в трех регионах — полемско-чепецком, кочергинско-еманавском и верхнеутчанско-чумойтлинском. С такой трактовкой не согласуется точка зрения А. Х. Халикова. В докладе «Некоторые новые аспекты в этногенезе удмуртского народа» он утверждал, что пермская языковая общность распалась не в пьяноборское время, а позднее, не ранее VII—VIII вв., азелинские и мазунинские, в целом постпьяноборские, племена в этногенезе удмуртов, как и пермских племен, прямо не участвовали. Этническая история предков удмуртского народа в I тыс. н. э., как он считает, развивалась севернее Нижнего Прикамья в контактах с другими пермскими народами на гляденевской и постглядневской основе. От балтов (именьковские племена) и собственно венгров (кушнаренковско-караякуповские племена) предки удмуртов, очевидно, были отсечены древнетюркскими племенами. С такой трактовкой не могли согласиться ни археологи, ни лингвисты. Вопросы этногенеза удмуртов затрагивались и в некоторых докладах на заседаниях других секций.

Дискуссия по этногенезу удмуртов показала, что эта проблема еще далека

от решения. Этногенез удмуртов, весьма вероятно, в основном связан с современной территорией их расселения, — отмечено на заключительном пленарном заседании. Но одного территориального совпадения недостаточно для полной уверенности в том, что все древности I тыс. н. э. в этом регионе принадлежали именно древнеудмуртским племенам. Нужны поиски дополнительных доказательств для определения этнического происхождения той или иной археологической культуры. К тому же этногенез удмуртов не может быть понят при изолированном анализе. Необходимо выйти за пределы регионального исследования и рассматривать проблему вместе с вопросами этнической истории родственных и соседних неродственных племен. Конференция обратила внимание на необходимость дальнейшего изучения этногенеза и этнической истории и других финно-угорских народов.

Была подчеркнута мысль о возрастающей роли археологии в общей системе финно-угорских изысканий, о том, что ныне только археология способна осветить многовековой период истории и культуры древних и средневековых финно-угорских племен и народностей. В связи с этим конференция предложила организовать координационную группу археологов в рамках Советского комитета финно-угроведов.

В докладах и сообщениях, прочитанных на заседаниях секции археологов, поднимались вопросы о древней истории пермско-финских племен и Европейского Северо-Востока (Э. А. Савельева, В. А. Оборин, Э. С. Мугуревич, Л. И. Ашихмина), о прибалтийско-финских древностях (С. И. Кочуркина, И. И. Муллонен, А. И. Сакса и др.), о миграции венгров и угорской проблематике Юго-Западного Приуралья. В обсуждении последнего значительную роль сыграли доклады ученых из ВНР: И. Эрдейи «Узловые этапы этногенеза древневенгерского народа», Ч. Балинта «Заметки о происхождении позднеаварской культуры», И. Фодора «Древнепермско-венгерские контакты по археологическим данным».

В ряде докладов рассматривались связи древних финно-угорских племен как внутри этноса, так и с соседями (К. А. Смирнов, А. Х. Пшеничнюк); детально анализировались памятники, более или

менее полно исследованные в результате многолетних раскопок (городище Иднакар на р. Чепце — М. Г. Иванова; Еманавское городище на р. Вятке — Н. А. Лещинская).

На секции грамматики было обсуждено более 30 докладов. М. В. Мосин (Саранск), анализируя особенности сочетаемости словообразовательных суффиксов с основами в мордовских языках, пришел к выводу, что сочетание словообразовательных суффиксов зависит от целого ряда морфологических, морфематических, фонетических и семантических особенностей производящих основ. Р. Карелсон (Таллин) в докладе «Об управлении релятивных слов в прибалтийско-финских языках» указал, что релятивные слова могут наряду с генитивом и партитивом управляться другими падежами: иллативом, элативом, адессивом-аблативом, терминативом, комитативом и даже инструktivом. Е. А. Цыпанов (Сыктывкар), проследив эволюцию развития системы причастий в дальнеродственных пермских, марийском и обско-угорских языках, отметил, что типологически общие черты в грамматическом строе указанных языков объясняются не только их генетической общностью, но и различными более поздними конвергентными процессами, возникавшими в результате контактного взаимовлияния языков в ходе их исторического развития в сопредельных территориальных условиях Урало-Поволжья. Весьма интересные наблюдения сложных проблем словообразования и словоизменения содержали также доклады Н. Д. Имайкиной (Саранск), Л. Ф. Маркиановой (Петрозаводск), В. В. Поздеева (Ижевск), М. Эрельта (Таллин), Г. М. Тужарова (Йошкар-Ола).

На секции лексикологии и ономастики было прослушано 38 докладов. С. М. Малиновская (Томск) рассматривала исторический процесс модификации селькупских собственных имен, восходящих к язычеству, когда имена давались детям по названиям растительного и животного мира или по тем или иным физическим или психическим признакам самого ребенка. В докладе З. П. Ануфриевой (Сыктывкар) проведен детальный лексико-семантический анализ коми кличек животных на примере одного из диалектов ареала. Изучив ареалы топонимов, содер-

жащих этнонимы *одо* (марийское название удмуртов), *ар* (татарское название удмуртов), *вотяк* (дореволюционное название удмуртов), М. Г. Атаманов (Ижевск) отодвигает древнюю прародину удмуртов на нижнее течение Камы и Белой, в бассейн Вятки. К такому же выводу пришел и А. П. Афанасьев (Москва) на основе этимологии слов *удмурт* и *вотяк*, возводя компоненты *уд* (в слове *удмурт*) и *вот* (в слове *вотяк*) к понятию 'вода'. По его предположению, этнонимы *удмурт* и *вотяк* первоначально обозначали 'речные люди', 'поречане'. Среди докладов, посвященных топонимам и гидронимам финно-угорского происхождения, выделялись также доклады Л. Ш. Арсланова (Елабуга), И. И. Муллонен (Петрозаводск), М. Йоалайд (Таллин), Н. Н. Мамонтовой (Петрозаводск).

Доклады по вопросам фразеологии Р. Ш. Ширманкиной (Саранск), Э. С. Якимовой (Йошкар-Ола) представляли интерес в том отношении, что были построены в сравнительном плане с другими родственными языками. В структуре и семантике фразеологизмов разных финно-угорских языков авторы обнаружили много общих черт, характеризующих систему фразеологических единиц каждого из них в отдельности. В докладе А. Н. Кармановой (Сыктывкар) «Составные термины коми языка как материал фразеологии» высказана мысль о том, что большая масса составных терминов в процессе развития языка утратила присущие им признаки, подвергается переосмыслению и приобретает фразеологическое значение.

Во многих докладах рассматривались контакты финно-угорских языков. По данной проблематике наибольший интерес вызвали выступления Н. И. Исанбаева (Йошкар-Ола) «Башкирские заимствования в марийском языке и проблема отграничения их от татаризмов», Л. Ш. Арсланова «Марийский пласт в топонимии Кукморского района», А. П. Афанасьева (Москва) «Следы контактов пермян с древними индоевропейцами в топонимах и этнонимах удмуртов» и т. д.

В секции фонетики, диалектологии, взаимодействия языков и диалектов прозвучало 35 докладов. В. К. Кельмаков (Ижевск) в докладе «Язык бэсермян в системе удмуртских диалектов» сделал попытку объяснить специфические языко-

вые явления бэсермянского диалекта внутрисистемными отношениями фонетики и грамматики самого удмуртского языка и вторичным влиянием татарских диалектов, тем самым опровергается ранее утвердившееся мнение о наличии булгарского субстрата в системе рассматриваемого диалекта. В докладе Т.-Р. Вийтсо (Таллин) «Об истинном значении теории П. Аристэ и Х. Моора для уралистики» отстаивается важнейшее теоретическое открытие эстонских исследователей П. Аристэ, Х. Моора, сделанное еще в 1956 г., о заселении Восточной Прибалтики финно-уграми еще в III тыс. до н. э. А. М. Акмаров (Ижевск) в докладе «Палатализованные звуки в системе удмуртского консонантизма» передне-среднеязычные палатальные звуки пытается охарактеризовать как палатализованные. Богатый диалектный материал и интересные наблюдения представлены в докладе Я. Ёйспуу (Таллин) «Апокопа и именное словоизменение в держанском говоре собственнокарельского диалекта». П. М. Зайков (Петрозаводск) говорил о морфологической нагрузке оппозиции /s/ — /š/ в севернокарельских говорах.

Характеристике древнерусских и тюркских лексических заимствований в мордовских языках был посвящен доклад А. П. Феоктистова (Москва), о карелизмах в марковском говоре финского языка рассказывала Л. П. Кирпу (Петрозаводск), Н. Г. Зайцева, основываясь на ономаσιологических материалах диалектов карельского, вепского и саамского языков, подробно остановилась на анализе русской диалектной лексики; ненецкие заимствования в коми языке привлекли внимание Р. А. Микушева (Сыктывкар), удмуртские и коми заимствования в русских говорах Удмуртии и Коми АССР подробно освещались в докладах А. Д. Ли (Сыктывкар) и Н. А. Прокуровской (Ижевск). Вопросы фонетической адаптации и фонологической проницаемости в заимствованиях нашли свое отражение в докладах Н. С. Сергеевой (Сыктывкар) «Влияние коми диалектов на развитие русских говоров Коми АССР (фонологическая характеристика фонетических диалектных признаков)», П. Пяля (Таллин) «О связях между ударением и слоговой структурой в иноязычных словах эстонского языка», Л. П. Грузова

(Иошкар-Ола) «Фонологическая проницаемость в условиях двуязычия», И. П. Поздеевой (Ижевск) «Проявление общего и специфического в формировании удмуртско-русского двуязычия». Вопрос о семантических сдвигах и особенностях адаптации русских заимствований в марийском и коми языках подробно освещался в докладах А. Н. Куклина (Иошкар-Ола) и Е. А. Айбабиной (Сыктывкар).

Конференция обратила внимание на довольно тревожную этнолингвистическую ситуацию, сложившуюся у некоторых уральских народов, прежде всего немногочисленных (ханты, манси, ненцы), не имеющих своих научных центров, утрачивающих свой язык, самобытную культуру. Этот процесс в значительной степени коснулся и более многочисленных народов. С целью глубокого освоения ценностей национальных культур подрастающим поколением конференция рекомендовала ученым финно-угроведам активно включиться в работу по подготовке преподавательских кадров и учебников по родному языку и литературе для школ с национальным языком обучения. Учитывая рост городского населения среди коренных жителей автономных республик, конференция рекомендовала активизировать исследование влияния урбанизации на этнические процессы. В связи с наблюдающимися процессами ассимиляции отдельных групп финно-угорских народов (пермские и волжские финно-угорские народы, обские угры) следует интенсифицировать сбор материала по духовной и материальной культуре этих народов. Конференция поддержала предложение поставить перед директивными органами вопрос о создании административных единиц национальной автономии (районов) для малочисленных финно-угорских и самодийских народов РСФСР, имея в виду, в первую очередь, вепсов, саамов, иганасан и селькупов. Решено ходатайствовать перед Министерством культуры РСФСР о создании этнопарков, отражающих традиционное хозяйство, быт и культуру финно-угорских народов, во всех столицах автономных республик Среднего Поволжья.

Был поддержан и ряд предложений языковедческих секций. Для получения большого массива сопоставимых лингви-

стических данных и возможности их обработки на ЭВМ конференция одобрила участие научных центров в международной координационной теме по единообразному монографическому описанию диалектов уральских языков. Необходимо и в дальнейшем держать курс на создание обобщающих, фундаментальных трудов, монографий, а также научно-популярных изданий, рассчитанных на широкую пропаганду добытых знаний. Следует учитывать большую потребность практических работников в справочных изданиях — энциклопедических словарях, историко-этнографических, лингвистических атласах, альбомах и других пособиях.

Особую актуальность приобретают современные методы обработки первичного материала, инструментарий при подготовке лингвистических, фольклорных и этнографических трудов, создание единого банка данных как по отдельным этносам, так и по всем финно-угорским народам: генеральной картотеки, фонотеки, фильмотеки и т. д.

Были высказаны и такие предложения: рекомендовать создать при финно-угорских центрах подразделения, которые бы занимались обменом научной продукции, координацией научных исследований; по всем финно-угорским языкам подготовить специалистов по применению ЭВМ в лексикологии и диалектологии; увеличить количество аспирантов по всем финно-угорским специальностям; подготовку кадров начинать в вузах, смелее практиковать обмен студентами с целью их последующей научной специализации.

На конференции обсуждались вопросы издательской практики финно-угорских центров. В резолюции записано: «Конференция считает необходимым приложить коллективные усилия научных центров по упорядочению их издательского права, приведению его в соответствие с требованиями жизни — создавать крупномасштабные обобщающие труды».

Принципиальные вопросы организационного порядка поднял М. Норвик в выступлении на заключительном пленарном заседании. Он подчеркнул, что деятельность Советского комитета финно-угроведов не должна ограничиваться подготовкой Международных конгрессов — СКФ должен стать подлинным координатором всей работы по финно-угроведению.

В его составе должны быть ученые, обладающие широким кругозором и активной гражданской позицией. Он предложил создавать при СКФ временные комиссии для решения специальных вопросов и обратиться к руководству АН СССР с ходатайством о создании штат-

ной должности ответственного секретаря СКФ.

XVIII Всесоюзную конференцию финансово-угреведов (уралистов) в порядке очередности решено провести в столице Марийской АССР г. Йошкар-Ола.

В. М. ВАНЮШЕВ,
И. В. ТАРАКАНОВ (Ижевск)

